

Жуань Сяо прибыла самой последней. На ней была классическая ветровка Burberry, а длинные волосы были собраны в конский хвост. Она выглядела гораздо более способной, чем при первой встрече, но всё ещё мило смеялась.

— Второй выпуск выйдет в эфир сегодня. – Жуань Сяо улыбнулась и сказала Шан Сижую, как только тот подошёл. — Ты определенно будешь в горячем поиске, когда придёт время. Я даже обдумала слова. [Актёрское мастерство Шан Сижую выдающееся].

— Разве это не [Шан Сижуй притворяется свиньёй и ест тигра*]? – Ся Сицин присоединился к команде, которая высмеивала Шан Сижую.

[{* 猪吃虎 – «притвориться свиньёй, чтобы съесть старого тигра» – китайская поговорка, подразумевающая преднамеренное притворство с целью отвлечения противника, чтобы затем неожиданно нанести победоносный удар. В древности, когда охотник собирался поймать живого тигра, он надевал на себя свиную голову, отправлялся в лес и начинал хрюкать.}]

Шан Сижуй надул губы, встряхнувшись всем телом, и налетел на Ся Сицина:

— Кто этот тигр? Ты всё ещё работаешь на себя?

Ся Сицин взглянул на Чжоу Цзихэна. Собеседник опустил голову и играл со своим мобильным телефоном. Казалось, он не хотел отвечать, поэтому улыбнулся:

— Первый, кто умрёт, конечно, это не я.

— Может быть, ты будешь первым, кто умрёт сегодня ночью. – Шан Сижуй пошутил с улыбкой.

Жуань Сяо тоже засмеялась:

— Не устанавливай флаг без разбора.

— Цзихэн сегодня мало разговаривает? – Шан Сижуй намеренно сменил тему, — Может быть, это нечистая совесть, но на самом деле он убийца.

— Когда он любит поговорить? – Жуань Сяо по неосторожности изготовила нож.

Чжоу Цзихэн, которого высмеяли, поднял голову, резко посмотрев на Шан Сижую, его тон был ровным:

— Хорошо, я буду первым, кто убьёт тебя сегодня вечером.

Шан Сижуй немедленно подошёл с улыбкой, обхватив Чжоу Цзихэна за шею:

— Не надо, красивый парень, отпускай меня. Эй, разве ты не говорил в прошлый раз, что если бы ты был убийцей, ты был бы первым, кто убил Сицина? Не забывай о своих клятвах.

Как только Чжоу Цзихэн услышал, как он произносит имя Ся Сицина, его лицо слегка изменилось, и он намеренно оттолкнул Шан Сижую с выражением отвращения:

— Какая клятва, я болен.

После того, как Шан Сижуй был оттолкнут, он снова обнял Ся Сицина:

— Ты тоже. Независимо от того, кто убийца, вы двое должны убить друг друга, тогда ваши слова будут иметь значение.

Жуань Сяо сложила руки на груди:

— Ну, если я убийца, я буду первой, кто убьёт тебя, я обещаю.

Увидев, что Жуань Сяо говорит торжественно, Шан Сижуй немедленно задал риторический вопрос:

— Почему, у нас ведь нет претензий, и никаких обид в течение длительного времени, как ты можешь быть такой, как этот Сяосяо...

— Потому что ты слишком много болтаешь.

Все разговаривали и смеялись, Ся Сицин заметил, что Чжоу Цзихэн снял солнцезащитные очки и ущипнул себя за переносицу.

У него красивый макияж, но тёмно-синие круги под глазами немного серьёзны.

Наверное, экзамен слишком тяжёлый? Догадался Ся Сицин.

Несколько человек поднялись на борт самолета вместе, и все места были расставлены вместе. Прежде чем они поднялись, Ся Сицин предположил, что его место, должно быть, рядом с Чжоу Цзихэном. Конечно же, он наблюдал, как Чжоу Цзихэн, сидевший перед ним, сел рядом с соответствующим местом.

Шан Сижуй потащил его за собой:

— Сицин, я в ряду позади тебя. — Он подошёл в три шага и через два, сел рядом с Жуань Сяо у окна и сказал с улыбкой. — Я могу заснуть до смерти, иначе вам было бы удобнее пересестись.

Жуань Сяо с готовностью согласилась и достала маску для глаз из своей сумки.

— Ты можешь взять её с собой на сон, она удобно закрывает свет.

Шан Сижуй с радостью принял одну из них и, сказав несколько слов благодарности, опустил своё сиденье и лёг.

Жуань Сяо была добра, Ся Сицин тоже снял повязку с глаз, улыбнулся ей, а затем встал рядом с Чжоу Цзихэном, который уже сел:

— Извините, извините меня.

Пара длинных ног Чжоу Цзихэна, которые некуда было поставить, были слишком длинными, поэтому он прижал их и впустил Ся Сицина.

— Благодарю.

Такого рода отчужденность и лицемерная вежливость заставили Чжоу Цзихэна почувствовать себя неловко. Кто бы мог подумать, что этот человек на днях двусмысленно обедал с ним в школьной столовой, дразня.

— Всегда пожалуйста. — Чжоу Цзихэн тоже ответил с улыбкой.

Когда Ся Сицин проходил мимо него, Чжоу Цзихэн почувствовал странный аромат, похожий на лимон, с холодным древесным ароматом, похожим на кедр. Это вовсе не стиль Ся Сицина, а скорее вкусовые предпочтения других мужчин.

Чем глубже он думал, тем сильнее, казалось, становился аромат кедра, отчего Чжоу Цзихэну становилось не по себе.

Словно добавляя улики противозаконности, он неоднократно доказывал неразборчивую любовь Ся Сицина в своём сердце, думая, что тот мог бы освободиться раньше.

При остальном освещении тонкая рука Ся Сицина слегка покоилась на подлокотнике рядом с сиденьем. Рука, которая когда-то держала его за грудь, напугала Чжоу Цзихэна, и в последние несколько дней у него не было спокойного ума.

После событий предыдущих нескольких дней между Ся Сицином и Чжоу Цзихэном

образовался неизгладимый разрыв, хотя их предыдущие отношения были не очень близкими. Но Ся Сицин родился гордым, и его самооценка неоднократно подвергалась ударам. Даже если у него было огромное желание завоевать человека перед ним, ему нужен был буферный период, чтобы восстановить свою жизненную силу.

Все до Чжоу Цзихэна впадали в иллюзию его маскировки, но он отказывался тонуть. Сам этот инцидент неоднократно напоминал Ся Сицину - ты такой человек, никто не будет любить тебя по-настоящему.

Хотя он давно понял эту истину.

Ся Сицин, который не хотел говорить, предпочёл поспать. Он посмотрел на маску для глаз в своей руке, некоторое время колебался и, наконец, отложил её в сторону, просто закрыл глаза и прислонился к окну.

Чжоу Цзихэн посмотрел на повязку, которую он держал, и вспомнил, как Сицину завязывали глаза, когда он впервые записывал шоу.

Ся Сицин боялся темноты, и ношение маски для глаз в секретной комнате в начале также вызвало бы побочные реакции.

Вот почему он рискнул и использовал самый быстрый и прямой метод, чтобы проверить, был ли в этой комнате ещё один человек, который помог бы ему выбраться из темноты.

Я не знаю, было ли это из-за взлётов и падений его настроения то, что Чжоу Цзихэн очень долго не мог уснуть. Он просматривал предыдущую работу по квантовой механике*, которую не дочитал.

[{* Квантовая механика - фундаментальная физическая теория, которая описывает природу в масштабе атомов и субатомных частиц. Она лежит в основании всей квантовой физики, включая квантовую химию, квантовую теорию поля, квантовую технологию и квантовую информатику. Классическая физика, совокупность теорий, существовавших до появления квантовой механики, описывает многие аспекты природы в обычном масштабе, но недостаточна для их количественного описания в малых (атомных и субатомных) масштабах. Большинство теорий классической физики можно вывести из квантовой механики как приближения, справедливые в больших (макроскопических) масштабах. Квантовая механика отличается от классической физики тем, что: энергия, импульс, угловой момент и другие величины связанного состояния системы не могут принимать произвольные значения, но ограничены дискретными значениями (квантование); объекты обладают характеристиками как частиц, так и волн (корпускулярно-волновой дуализм); существуют пределы нашей возможности точно предсказать значение физической величины до её измерения при заданном полном наборе начальных условий (принцип неопределённости).}]

Солнечный свет в 4:30 пополудня сиял на страницах книги, проливая свет на гладкие страницы книги, и казалось, что эти тонкие белые бумажные волокна мягко колышутся между

напечатанными словами, точно так же, как сейчас в сердце Чжоу Цзихэна есть колебания, которые вряд ли могут быть замечены другими.

Ся Сицин, который впал в полусонное состояние, немного выпрямил голову и закрыл глаза. Когда его голова была поднята, его шея вытянулась, как у лебедя в коме на солнце.

Чжоу Цзихэн заставил себя не смотреть на него, но спящее лицо Ся Сицина отражалось на тёмном экране ноутбука. Приподнятый кадык на его гладкой шее подобен одинокому горному хребту на равнине. То, что похоронено под горой, – не что иное, как сердце Чжоу Цзихэна. Всякий раз, когда эта маленькая выпуклость слегка сдвигалась, его сердце начинало неудержимо трепетать.

Он внезапно позволил себе такой тихий момент. Хотя подглядывать нехорошо, Ся Сицин в это время не проявил бы инициативу, чтобы соблазнить его, и не сделал бы никаких опасных движений. Он просто тихо существовал рядом с ним, как вулкан, который временно утих.

Я скучаю по вишневому дождю и снежному сиянию горы Фудзи*, но я боюсь, что горячая магма может вырваться наружу в любой момент.

[{* Фудзияма (Фудзи, Фудзисан) – действующий стратовулкан на японском острове Хонсю в 90 километрах к юго-западу от Токио. Высота вулкана – 3776 м (пик Кенгамине, самая высокая точка в Японии). В настоящее время вулкан считается слабоактивным, последнее извержение было в 1707–1708 годах. Вулкан имеет почти идеальные конические очертания и считается священным, служит объектом туризма, а также религиозного паломничества буддистского и синтоистского культов.}]

Человеческие желания всегда эгоистичны и сложны.

Что касается лица, отражённого на экране, то, похоже, в книге, которую он держит в руке, чего-то не хватает. Чжоу Цзихэн порывисто перевернул пальцами две страницы и снова не смог сдержать чувства сожаления. Дело не в том, что в книге чего-то не хватает, а в том, что его сердцу чего-то не хватает.

Часть его была съедена змеей в Эдемском саду*.

[{* Отсылка к библейской истории. В Книге Бытия в 3-ей главе описан сюжет об изгнании первых людей (Адама и Евы) из Райского сада, когда нарушив запрет Господа, вкусили от Дерева познания добра и зла. Адам был предупреждён, что вкушение плодов с Дерева познания добра и зла ведёт к смерти. Ева в результате диалога со змеем вкусила запретный плод от Дерева познания добра и зла и дала есть Адаму, вследствие чего: и открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания.}]

Его взгляд невольно снова и снова возвращался к экрану. Чжоу Цзихэн обнаружил, что брови Ся Сицина слегка нахмурены. Он предположил, что, возможно, было слишком ярко. Он как

можно легонько протянул руку, пытаясь надвинуть солнцезащитный козырек. Как только его пальцы коснулись окна, он услышал голос Ся Сицина.

— Не выключай его.

Ся Сицин не открыл глаза, он просто наклонил голову к окну, его голос был немного туманным и хриплым от полусна-полудрёмы.

— Я не могу спать без света.

Его пальцы непроизвольно сжались, и Чжоу Цзихэн убрал руку.

Ся Сицин не заснул полностью, его глаза закрылись, но другие его чувства стали чувствительны. Он слышал звук, с которым Чжоу Цзихэн переворачивал книгу, и намеренно замедлил движение, чтобы продлить трение страниц, медленно втягивая своё сердце. Он также мог слышать редкие долгие вдохи Чжоу Цзихэна, похожие на вздохи, но не так сильно.

Под солнечным светом его закрытые глаза превратили всё, что он видел, в туманный оранжево-красный цвет. По мере того, как его сознание постепенно погружалось, волны покачивались, напоминая ему «Закат на побережье» Моне*, непринужденный и тёплый.

[{* Скалы в Этрета - картина французского художника Клода Моне, написанная в 1885 - 1886 годах. На картине изображен закат на побережье Ла-Манша в коммуне Этрета с живописными прибрежными скалами, образующими природные арки.}]

Свет не имеет формы.

Закрытые глаза наиболее точно ощущают свет.

Поэтому в тот момент, когда Чжоу Цзихэн протянул руку, Ся Сицин быстро проснулся. Его желание света мешало ему спокойно спать. Страх, опасение, те эмоции, из-за которых он был заключён в темноте, внезапно выплеснулись наружу.

Никто не понимает. Ся Сицин знал.

Чжоу Цзихэн больше никогда не пытался потревожить его сон, он даже не слышал от Чжоу Цзихэна ни звука.

Как обычно, Ся Сицину трудно заснуть в самолёте. Такое ощущение, что он находится на маленькой лодке, плывёт и тонет вместе с бурными волнами, но на этот раз в маленькой лодке, кажется, просверлили маленькую дырочку, и вода тихо проникает внутрь, и он немного погружается вместе с корпусом. Погружается в более глубокий сон.

Во сне он не казался слишком большим. Все в его видении были очень высокими и сами погружались в воду. Горячая кровь текла с его подбородка на одежду на груди, а маленький мультяшный персонаж был окрашен в красный цвет. Люди приходили и уходили в больницу. Он был вовлечён кем-то, с кем не был знаком. Он был похож на тряпичную куклу с одной рукой. Его тело небрежно бросили и отправили в операционную, полную дезинфицирующего средства. Запах воды.

Шум в его ушах не был прекращен, ненормальное ощущение холодных игл, проходящих через обезболиваемую кожу, и слёзы, которые он мог бессовестно проливать в детстве.

Резкий женский крик.

[Зачем я тебя родила!].

[Это прекрасно, если ты не будешь существовать].

[Ты - начало моей несчастной жизни].

Посмотрев вниз, он увидел, что на нём больше не было окровавленной одежды, и там не было никаких мультяшных персонажей. Боль заставила его протянуть руку, а синяки и шрамы на обеих руках, один за другим, от клюшек для гольфа или других дорогих металлических изделий, если их взвесить, достойны того, чтобы оставить на нём следы.

Подобно холсту, не жалко быть разрисованным целиком.

[Люди, которые любят тебя больше всего на свете, - это твои родители, понимаешь?]

Весь класс в унисон наполнился звуком нежных детских голосков.

[Знаю...знаю...уже...]

Ясно.

Я действительно хочу поднять руку, чтобы задать вопрос.

Учитель, что, если мои родители меня не любят?

Тогда в этом мире появятся люди...

Вода переполняла его дыхание, и удушающее чувство утопления заставило Ся Сицина мгновенно проснуться, подобно умирающей рыбе, яростно всасывающей воздух, на котором он

жил, он в панике поднял руку и коснулся шрама на подбородке.

Были сумерки, когда он открыл глаза, и облака в небе были окрашены в великолепные цвета. Хрупкое лицо, проснувшееся ото сна, заставило его защищаться. Он увидел, что Чжоу Цзихэн пристально смотрит ему в глаза. Ся Сицин вытер уголки глаз рукой, повернул голову и сказал хриплым голосом и резким тоном:

— На что ты смотришь?

Лицо Чжоу Цзихэна было испуганным. Казалось, он только что вышел из состояния рассеянности, и на его точёном лице были следы замешательства и вины.

— Как долго ты наблюдаешь?

Ся Сицин задавался вопросом о своём выступлении, когда он был вовлечён в кошмар. Возможно, он нервно вцепился пальцами в ткань сиденья, возможно, он говорил во сне неубедительно, и, возможно, было более неловкое выступление. Он попытался найти ответ в реакции Чжоу Цзихэна.

— Давненько не виделись... - Чжоу Цзихэн опустил свои глубокие глаза и посмотрел куда-то в угол с чувством вины. Его длинные и густые ресницы были открыты солнцу, отбрасывая длинную сверкающую тень на нижние веки.

Он не лгал. Чжоу Цзихэн - человек с твёрдым характером, но он не любит лгать.

— На что ты смотришь? - Ся Сицин, которая был замечен на хрупкой поверхности, бессознательно возвел шипы на своём теле. — Что ты видел?

Чжоу Цзихэн снова поднял глаза, в его глазах отражались облака за окном, и он выглядел очень искренним.

— Эффект Тиндала*.

[{* Эффект Тиндала, рассеяние Тиндала (англ. Tyndall effect) - оптический эффект, рассеяние света при прохождении светового пучка через оптически неоднородную среду. Обычно наблюдается в виде светящегося конуса (конус Тиндала), видимого на тёмном фоне.}]

Этот ответ удивил Ся Сицина.

Чжоу Цзихэн не солгал.

После того, как Ся Сицин заснул, Чжоу Цзихэн почувствовал, как будто пёрышко упало в его сердце, падая легко и неприятно везде, где он к нему прикасался, но это пёрышко не могло упасть на землю.

Наконец он повернул своё лицо, чтобы посмотреть на него.

Солнечный свет, проходя сквозь трёхкилометровую толщу тяжёлых облаков, проходил через маленькое стеклянное окно с той стороны. Летящая мелкая пыль превращала воздух в туманный коллоид. Свет проходил сквозь него, оставляя чудесный и яркий проход, из верхнего левого угла окна, по диагонали вниз под углом 60 градусов, вдоль угла падения. Удлинительный шнур попал прямо в грудь Ся Сицина.

— Когда появляется эффект Тиндала, свет приобретает форму. – Чжоу Цзихэн указал на грудь Ся Сицина, уголки его рта слегка изогнулись.

Ся Сицин в оцепенении опустила голову, посмотрела на свою грудь, проследил за мерцающим проходом и посмотрел на розовые облака, скопившиеся в углу окна.

Чувствительность и вдумчивость, острота и подготовленность были побеждены небольшим физическим явлением и превратились в прекрасный свет, который пронзил сердце.

Чжоу Цзихэн, который делал медленный снимок, внезапно понял, что только что случайно улыбнулся Ся Сицину.

После того дня он неоднократно предупреждал себя не устанавливать с ним слишком тесных отношений, независимо от того, какого рода это были отношения, но он просто в очередной раз забыл установленные принципы. Он увидел Ся Сицина, который был тих, как в коме во сне, и в тот момент, когда он открыл глаза, слой слёз, покрывавших его глаза, был подобен стеклянным бусинкам.

Он не знал всего о Ся Сицине, да и не было необходимости знать. Он всегда убеждал себя подобным образом.

Но когда он увидел шипы Ся Сицина, появившиеся после пробуждения, ему показалось, что он увидел маленькую розу, парящую в облаках.

Мне хотелось протянуть руку и поддержать его, но я мог держать только следы крови от колотой раны.

Самолёт вот-вот должен был приземлиться, и стюардесса с изысканным макияжем расхаживала по коридору, напоминая о мерах предосторожности при посадке. Чжоу Цзихэн закрыл книгу, которую он почти не читал, а также блокнот на столе.

Ся Сицин, наконец, пришёл в себя после той давно утраченной мечты. Они вышли из самолёта, и его окутали лучи заходящего солнца.

— Я так голоден. – Шан Сижуй хорошо выспался и обсудил важные вопросы за ужином с Жуань Сяо, которая шла рядом с ним.

Ся Сицин ошеломлённо посмотрел на облака, розовое небо и бесформенный свет.

Телефон внезапно завибрировал, и Ся Сицин достал его, чтобы проверить.

[Задающий темп морали]: Делюсь фотографиями.

Это был откровенный снимок со стороны. Эффект Тиндала, случайно попавший в объектив, чудесный фон из розовых облаков в стеклянном окне и боковая сторона чьей-то мечты.

Был также ощутимый свет, который пронзил прямо его грудь.

Держа в руках мобильный телефон, сердце Ся Сицин учащенно забилося.

Он говорил тихим голосом, не глядя на окружающих его людей, как будто ветер говорил:

— Почему ты снимаешь меня?

Ветер также принёс ему ответ, с незаметной слабой улыбкой, произнесённой тихим голосом.

— Я снимал не тебя, а эффект Тиндала.

Явно сурово отказывался, но подсознательно возбуждался.

Этот человек действительно наивен и хитёр.

Автору есть что сказать: Примечание: Когда луч света проходит через коллоид, в направлении вертикального падающего света можно наблюдать яркий «путь» в коллоиде. Это физическое явление называется феноменом Тиндала, также известным как эффект Tyndall effect.

<http://bllate.org/book/14508/1284179>